

Глаза капитана переместились на землю, как будто он не мог посмотреть ей в лицо. "Я не знаю." Он покачал головой, боль и унижение ясно прозвучали в его голосе. "Я действительно в растерянности. Мы никогда не испытывали ничего подобного. Мы полностью и абсолютно слепы. "

Прежде чем они успели произнести еще какие-либо слова, дверь в ее кабинет была полностью открыта, деревянная рама задрожала от сильного толчка и громкого стука, за которым последовал звук бешеных ботинок. "Капитан! Миледи!" - практически закричал охранник - Энтони, спотыкаясь о собственные ноги, вошел в комнату.

"Что случилось, Энтони?" спросил капитан Тайфо, снова превращаясь в уверенного лидера.

"Мы нашли представителя Бинкса", - запыхался мужчина, предложение вырывалось из его рта, как резкие вдохи, пока он не уселся на свои сапоги и не сдержал себя. "Мы нашли представителя Бинкса, сэр".

Падме, Дорме и капитан Тайфо переглянулись, их глаза надолго встретились друг с другом, прежде чем повернуться к молодому охраннику.

"Приведите его!" Падме и капитан Тайфп сказали синхронно, и охранник тут же повернулся на пятках и выбежал за дверь.

Мгновение спустя он и его напарница Касе вернулись и вошли внутрь, втащив дрожащего гунгана в кабинет. Джа Джа, хотя никогда не был полностью уверен в себе, казалось, находился в разбитом состоянии: его длинные ноги подкашивались под ним, а глаза не могли сфокусироваться на одном месте. По крайней мере, пока он не увидел Падме. В тот момент, когда Джа Джа увидел Падме, в нем словно зажегся новый свет, и даже небольшая улыбка украсила его длинное лицо, пока он боролся за то, чтобы стоять.

"Падме!" - закричал он, в его голосе звучало явное облегчение. "Ты здесь! Ты в безопасности!"

"Да, Джа Джа", - ответила Падме с вежливой улыбкой, испытывая облегчение при виде друга, но сохраняя профессионализм. "Я в порядке", - продолжала она, отчаянно нуждаясь в ответах, делая шаг к нему. "Но мне нужно знать, что произошло. Что ты видел? Где все?"

Джа Джа покачал головой, опустившись на ближайший стул и вытирая лоб. "Джа Джа не знает", - ответил гунган, его длинные руки неуклюже жестикулировали по комнате, пока он вспоминал пугающие воспоминания. "В одну минуту был шторм, а в другую - Джа Джа в стропилах".

Капитан Тайфо нахмурился. "Ты висел на стропилах?"

"Ух-ху." Он кивнул, улыбаясь, гунган не осознавал весомости своих слов, пока капитан Тайфо принимал решение.

"Это безумие", - сказал он. "Я видел и слышал достаточно. Нам нужно уходить".

"Поддерживаю", - согласилась Дорме, но Падме не обращала внимания на свою охрану и помощницу, ее взгляд был прикован к гунгану, а мысли были заняты только ее товарищами - Бейлом.

"Что еще, Джа Джа?" - спросила она, вцепившись в его амфибийную кожу и слегка сжав его плечо. "Есть ли еще что-нибудь, что ты можешь нам рассказать?"

"Э-э-э...", - заикнулся гунган, его длинный палец потянулся ко рту, а губы сложились в букву "О". Гунган перебирал свои недолговечные мысли, прежде чем покачать головой. "Нет...", - уверенно ответил он, прежде чем его глаза расширились, а голова подпрыгнула вверх-вниз. "Подождите! Да'а! Да'а!"

"Что это?" спросила Падме, придвигаясь ближе, как будто в комнате находился сам Император. "В чем дело, Джа Джа? Это из-за Бейла?"

"Нет", - сказал Джар Джар, покачав головой. "Но сенатор Мон просил передать сообщение, что вам следует остаться на Корусанте".

"Остаться здесь?" повторили Падме и Дорме, обе несколько удивленные тем, что услышали приказ.

"Это смешно!" возразил капитан Тайфо, жестом указывая на сцену за дверью. "Как может сенатор Мон Мотма просить ее остаться здесь, когда в Сенате творится такое безумие! Если она должна остаться, то где же все остальные?"

"Капитан, пожалуйста", - попыталась успокоить его Падме, но ее внимание привлекли два очень бледных нубийских охранника, которые вошли в ее комнату.

Взгляд капитана Тайфо последовал за взглядом Падме, как и всех остальных в комнате, и все глаза остановились на двух стражниках, которые остановились прямо перед дверью, выглядя бледными и неуверенными.

"Маркус. Феликс", - сказал капитан Тайфо, его голос был суров. "Вернитесь на свой пост. Вы не можете оставить кабинет сенатора без охраны".

Обычно эти два молодых человека были прекрасными исполнителями, никогда не ослушивались приказа - они были и прекрасными охранниками, и делали все возможное, чтобы выполнить свою работу как надо. Падме не могла вспомнить ни одного случая, когда она или капитан Тайфо были бы недовольны своей работой. Они были лучшими из лучших; храбрыми, непоколебимыми и преданными своему делу... до сих пор. Теперь двое молодых людей не двигались. Они не казались храбрыми и непоколебимыми. Они не слушали беспрекословно и беспрекословно требования своего капитана, вместо этого они просто стояли там. Они стояли, как статуи, застыв на месте.

"Маркус. Феликс", - снова сказал капитан Тайфо, пытаясь скрыть беспокойство в своем голосе, когда он сделал шаг к охранникам. "В чем дело?"

Маркус был единственным из пары, кто пошевелился, слегка придя в себя, когда капитан шагнул к нему. Он глубоко вздохнул, вытирая пот со лба, и отдал честь. "Отчет, сэр", - сумел сказать он, его голос дрожал, когда он протянул датапад. "Для сенатора".

Капитан Тайфо кивнул, его глаза надолго задержались на своих охранниках, прежде чем он взял устройство и передал его Падме.

Долгое время устройство просто лежало в руках молодого сенатора, но вес датапада, казалось, становился тяжелее с каждым мгновением, как и жжение от всех взглядов на ее спине. Ее руки даже необычайно дрожали, когда она провела рукой по экрану, набирая свой ограниченный пароль, прежде чем открылся файл.

Она задохнулась, читая отчет, боль пронзила ее грудь, и датапад упал на ее стол. "О, луны...", -

прошептала она, ее ноги ослабли под ней, и она попятилась назад.

Дорме поймала ее, ее руки обхватили Падме за талию, не давая ей упасть.

"Что такое?" спросил капитан Тайфо, помогая Дорме поднять Падме на ноги, а Джар Джар обмахивался веером, чтобы облегчить ее одышку.

"Они... они", - запнулась Падме, не в силах произнести ужасные слова. "Их казнили. Всех".

"Кого?" - спросил не один голос, и Падме покачала головой, поднеся руку к губам, чтобы удержаться от откровенных рыданий.

"Сенаторов", - сказала она, произнося эти слова вслух с еще большей болью. "Те, что пропали без вести на Анаксе, Аноате и Нубии. И другие, бесчисленное множество других. Скай, Томар, Ромар Тей и Синекс". Падме покачала головой, борясь с болью. "Они все были на вечеринке. Их всех больше нет. Они убили их всех".

Даже когда она произносила эти слова, она не могла в это поверить. Она не могла поверить, что все это было на самом деле. Все это должно было быть дурным сном.

"Ситх", - сказал капитан Тайфо, схватив со стола датапад, но устройство уже заблокировалось. "Что насчет остальных? Сенатор Органа? Мон Мотма?"

"Их там нет", - сказала Падме, и по группе прокатилась волна облегчения. "Их имен не было в списке".

"Тогда где же они?" спросила Дорме, слегка нахмурившись. "Бэйл должен был вернуться после встречи с императором Палпатином".

"Возможно", - предположила Падме, пытаясь сохранить веру. "Что-то случилось на встрече?"

"Аресты?" спросил капитан Тайфо, пытаясь соединить точки. "Расследование? Возможно, этот отчет был только первой волной". Он глубоко вздохнул, его темное лицо превратилось в боевое. "Что вы предлагаете по поводу наших действий?" - продолжил он, делая шаг вперед, как верный солдат, которым он и был. "Должен ли я подготовить корабль?"

Она знала, что он хотел сказать - попытаться сбежать. И эта мысль потрясла ее до глубины души.

"Сбежать?" спросила Падме. "Зачем?"

"Миледи", - сказал он, протягивая к ней руки. "Ваша жизнь в опасности".

"Моя жизнь всегда в опасности, капитан", - возразила она, убедившись, что он понял, кто является истинным авторитетом в этой комнате. "С тех пор, как мне исполнилось тринадцать лет. Это ничем не отличается, и я не брошу этих людей на произвол судьбы. Я борюсь за справедливость и за мир. Мон Мотма сказала ждать здесь, и именно это я и собираюсь сделать".

"Миледи", - попытался возразить капитан, но его заставили замолчать, подняв палец Падме.

"Дорме права", - продолжала Падме. "Бейл не уйдет, пока Сенат охвачен таким безумием. Они должны быть здесь, но это не значит, что они могут прийти к нам".

"Из-за императора Шив П?" спросил Джа Джа.

"Именно, Джа Джа", - ответила Падме. "Если Император вызвал его и остальных в свой кабинет, значит, давление уже накалено. Они бы знали, что Палпатин что-то подозревает. Они не могли прийти к нам сейчас. Не сейчас, когда за ними следят". Падме сделала шаг к своему столу, схватив свой личный датапад. "Нам просто нужно связаться с каким то путем".

Она набрала пароль, разблокировала экран и пролистала контакты. Она нажала на имя Бейла Органы и открыла доску объявлений. Она надеялась, что, по крайней мере, здесь просто должна быть ошибка - а если это не так, то, возможно, она сможет связаться с ним и через его личное устройство. Сенатор Органа,

мне нужна ваша помощь с этими формами, о которых мы говорили. Моя горничная сказала, что вы возвращаетесь после встречи. Пожалуйста, сообщите мне о нашей работе.

Сенатор Амидала

Она постаралась держаться профессионально, ее вопросы были спрятаны в классические правительственные фразы - слова, которые не вызвали бы никаких красных флажков у возможных имперских сканеров. Она знала, что каждое слово небезопасно дорого, но, нажимая кнопку отправки, она просто надеялась на какой-то ответ. Что-нибудь - что угодно - что могло бы сказать ей, что он жив.

"Миледи", - сказал капитан, нарушая тишину и делая шаг ближе. Падме отказалась смотреть на что-либо, кроме маленького символа сообщений в углу экрана. "Ваши приказы?"

Падме отвела взгляд, хотя ее уши оставались в состоянии повышенной готовности, ожидая звука входящего сообщения. "Я останусь", - уверенно сказала она, держа голову высоко поднятой. "Возвращайтесь к своим обязанностям".

"Падме...", - нахмурился капитан, в его глазах разгоралось несогласие.

"Мое место - в Сенате", - заявила Падме, прежде чем он успел возразить. "Мой народ зависит от меня. Я была избрана не для того, чтобы сбежать".

"Но ты была избрана, чтобы остаться в живых". Капитан Тайфо покачал головой, прекрасно понимая, что ведет проигрышную битву. "Миледи, я бы настоятельно рекомендовал..."

"Ничего подобного, капитан", - сказала Падме, прервав его. "Вы свободны. Пожалуйста, возвращайтесь к своей работе". Она оглядела комнату. "Все."

Каждое существо в комнате было вынуждено склонить голову, прежде чем вернуться к своим обязанностям, каждый придерживал свое личное мнение, преданно слушая своего руководителя. Через некоторое время в дверь постучали, и один из истуканов Палпатина встал по другую сторону.

При виде его сердце Падме мгновенно замерло, ее желудок опустился, а кожа похолодела, хотя внешне она старалась сохранять спокойствие. "Да?" - спросила она, довольная ложной уверенностью в своем голосе.

"Император созывает немедленное собрание Сената", - ответил синий мужчина, его голос был суровым и профессиональным. "Все оставшиеся сенаторы должны присутствовать".

"Хорошо", - ответила Падме, после чего мужчина повернулся и ушел, а ее взгляд переместился на Дорме, поскольку они оба испытывали одинаковое тревожное беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2418128>